

О косвенных исках и мировых соглашениях.

Верховный суд (не) разрешил участникам истребовать имущество общества из чужого незаконного владения.

Материал актуален по состоянию на 19.02.2025

14 февраля 2025 г. Верховный суд РФ (далее – «**ВС РФ**») вынес Определение по делу Куйбиды Н.В. против ООО «ДВ-Рыбка», в котором рассмотрел вопрос о праве участника общества на заявление об истребовании имущества корпорации из чужого незаконного владения, а также дал оценку правовым последствиям заключения мирового соглашения в рамках одного спора для иных споров с участием сторон соглашения.

1. Может ли участник общества истребовать имущество общества из незаконного владения третьих лиц и при каких условиях такой иск может быть удовлетворен?
2. Можно ли мировым соглашением, заключенным в рамках одного дела, создать правовые последствия для другого дела?

Как на эти вопросы ответил ВС и почему это важно для практики.

Обстоятельства дела

В 2018 – 2019 гг. между АО «Комкон» (заемщик) и ООО «ДВ-Рыбка» (займодавец) были заключены договоры займа на общую сумму 120 000 000 руб.

В 2020 г. стороны заключили соглашение об отступном, по которому АО «Комкон» передало ООО «ДВ-Рыбка» объекты недвижимости. Впоследствии часть полученного ООО «ДВ-Рыбка» имущества была продана в пользу нескольких юридических лиц и ИП.

В конце 2020 г. единственный акционер АО «Комкон» Куйбида Н.Б. заявил иск о признании договоров займа и соглашений об отступном недействительными сделками и об истребовании всего отчужденного имущества в пользу АО «Комкон» (дело № А24-5930/2020).

Параллельно бывший акционер АО «Комкон» Руденко П.В. Подал против Куйбиды Н.Б. иск о расторжении договора продажи акций и об обязанности их возврата (дело № А24-6040/2020). В 2023 г. стороны конфликта заключили мировое соглашение о комплексном урегулировании всех возникших между ними споров и разногласий. Права Куйбиды Н.Б. как акционера АО «Комкон» восстановлены.

Иск Куйбиды Н.Б. об оспаривании сделок по передаче имущества прошел через 2 круга рассмотрения и в 2024 г. был удовлетворен, спорное имущество было истребовано из владения как ООО «ДВ-Рыбка», так и иных конечных приобретателей.

ВС РФ Определением от 14.02.2025 г. отменил судебные акты нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение.

Рассматривая кассационные жалобы оппонентов Куйбиды Н.Б., ВС РФ поставил следующие правовые вопросы:

1. Вправе ли участник общества заявить иск об истребовании имущества корпорации из незаконного владения лиц, не являющихся сторонами совершенной корпорацией сделки? Если да, то при каких условиях такой иск подлежит удовлетворению?
2. Распространяет ли мировое соглашение, заключенное в рамках конкретного спора, действие на иные споры с участием сторон, если в мировом соглашении установлен порядок комплексного урегулирования всех конфликтов?

Косвенный иск и право на виндикацию

Защита имущественных интересов юридического лица может осуществляться как самой организацией, так и, в предусмотренных законом случаях, участниками (акционерами) юридического лица. За последними закон признает право на косвенный иск – требование, формально заявляемое лично участником, но от имени и в интересах корпорации. В частности, участники корпорации вправе требовать возмещения причиненных компании убытков, оспаривать совершенные с нарушением порядка корпоративного одобрения сделки.

В условиях корпоративного конфликта заявление косвенного иска нередко становится одним из немногих доступных участнику компании способов защиты своих интересов от противоправных действий контролирующих общество лиц, когда целью оппонентов становится вывод активов в пользу аффилированных лиц.

ВС обратил внимание на ситуацию, когда по иску участника совершенная от имени корпорации сделка оспорена, но отчужденное имущество к этому моменту уже перешло во владение к третьим лицам (в частности, посредством последующей перепродажи).

Для разрешения подобных ситуаций предусмотрено право собственника на истребование имущества из чужого незаконного владения – право на виндикационный иск. Если имущество выбыло из владения помимо воли собственника, то он вправе потребовать его возврата, в том числе, если имущество перешло во владение добросовестному приобретателю – лицу, которое не знало и не могло знать о незаконности приобретения (ст. 302 ГК РФ).

ВС РФ признал, что правом на заявление о виндикации должна обладать не только корпорация как собственник имущества, но её участники, если требование о виндикации является дополнением к иску об оспаривании сделки.

Для того, чтобы иск участника о виндикации был удовлетворен, суд должен помимо оснований для признания недействительной сделки, совершенной обществом, установить, что **ко дню передачи имущества участник утратил контроль над организацией в результате противоправных действий третьих лиц** (например, путем использования подложных документов, незаконного отстранения директора общества). В таком случае признается, что имущество выбыло из владения помимо воли общества, а значит может быть истребовано из владения, в том числе, добросовестного конечного приобретателя.

При этом, само по себе выбытие имущества из владения общества в условиях корпоративного конфликта против интересов общества и без получения корпоративного одобрения возможность для виндикации не предоставляет.

Мировое соглашение об урегулировании всех споров

Параллельно ВС обратил внимание на мировое соглашение, заключенное между действующим и бывшим акционерами АО «Комкон» в рамках отдельного арбитражного спора.

Условиями мирового соглашения предусматривалась продажа истцом Куйбидой Н.Б. 100 % акций АО «Комкон» с последующим заявлением отказа от иска о виндикации.

ВС РФ указал, что хотя мировое соглашение заключено в рамках отдельного спора и не влечет автоматического прекращения иных споров, с точки зрения ГК РФ оно является гражданско-правовой сделкой, последствием заключения которой в данном случае является обязательство истца отказаться от иска.

Последующие несовершение предусмотренных мировым соглашением действий является противоречивым поведением истца, в связи с чем ВС РФ поставил перед нижестоящими инстанциями вопрос о допустимости защиты интересов истца.

Выводы ВС:

1. Участники корпораций имеют право на заявление виндикационного иска об истребовании имущества в пользу общества, включая имущество, впоследствии переданное во владение добросовестным приобретателям.
2. В условиях корпоративного конфликта подобный иск может быть удовлетворен только, если суд установит, что на момент отчуждения имущества участник утратил контроль над организацией в результате противоправных действий третьих лиц.
3. Заключение мирового соглашения в споре А с обязательством истца отказаться от иска в споре Б обязывает истца отказаться от иска в споре Б под угрозой отказа суда в защите его интересов.
4. Заключение мирового соглашения (в рамках любого дела), в котором установлено обязательство участника общества отказаться от требования о признании сделок недействительными/об истребовании имущества у третьих лиц, свидетельствует о последующем одобрении участником соответствующих сделок и отчуждений имущества. В силу публичности судебного мирового соглашения третьи лица в праве полагаться на него как на документ, подтверждающий волеизъявление участника общества.

/ Кирилл Понасюк
Партнер, адвокат
kirill.ponasyuk@verba.legal

/ Артем Рубанов
Партнер, адвокат
artem.rubanov@verba.legal

/ Инна Иваникова
Старший юрист, адвокат
inna.ivanikova@verba.legal

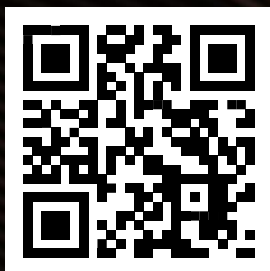
/ Федор Тонких
Младший юрист
fedor.tonkikh@verba.legal

VERBA / LEGAL

- info@verba.legal
- +7 (495) 374-74-03
- Гоголевский бульвар, д.11,
- Москва, 119019

t.me/verbalegal

t.me/ma_nagogolevskom

t.me/IAR_VERBA